

Werk

Titel: Opisanie vsech obitajučich v rossijskom gosudarstve narodov, ich žitejskich obrj

Jahr: 1799

Kollektion: Sibirica

Digitalisiert: Niedersächsische Staats- und Universitätsbibliothek Göttingen

Werk Id: PPN333951239

PURL: <http://resolver.sub.uni-goettingen.de/purl?PPN333951239>

OPAC: <http://opac.sub.uni-goettingen.de/DB=1/PPN?PPN=333951239>

LOG Id: LOG_0014

LOG Titel: III. Finny

LOG Typ: chapter

Übergeordnetes Werk

Werk Id: PPN333951123

PURL: <http://resolver.sub.uni-goettingen.de/purl?PPN333951123>

OPAC: <http://opac.sub.uni-goettingen.de/DB=1/PPN?PPN=333951123>

Terms and Conditions

The Goettingen State and University Library provides access to digitized documents strictly for noncommercial educational, research and private purposes and makes no warranty with regard to their use for other purposes. Some of our collections are protected by copyright. Publication and/or broadcast in any form (including electronic) requires prior written permission from the Goettingen State- and University Library.

Each copy of any part of this document must contain there Terms and Conditions. With the usage of the library's online system to access or download a digitized document you accept the Terms and Conditions.

Reproductions of material on the web site may not be made for or donated to other repositories, nor may be further reproduced without written permission from the Goettingen State- and University Library.

For reproduction requests and permissions, please contact us. If citing materials, please give proper attribution of the source.

Contact

Niedersächsische Staats- und Universitätsbibliothek Göttingen
Georg-August-Universität Göttingen
Platz der Göttinger Sieben 1
37073 Göttingen
Germany
Email: gdz@sub.uni-goettingen.de

ФИННЫ.

Финны называютъ себя *Самами* и *Суомами*, а землю свою *Суомою*, *Самою* или *Суоменъ-Сарою*, что значитъ болотистую и озерами изобилующую Страну. Слово же *Финнъ* и *Финнъ*, такъ какъ и название ихъ Земли, есть преложеніе Гоѣскаго ихъ наименованія Соуме. Россіяне называютъ ихъ обыкновенно *Тухонцами*, или *Маймистами*. *Финская Земля* занимаетъ съверо восточный Ботническаго и Финского залива уголъ между 60 и 65 сплененіями съверной широты, а про странство оныхъ счишається во обще на тридцать тысячъ Россійскихъ верстъ. Финны живутъ въ Выборгскомъ намѣстничествѣ и С.-Петербургской губерніи, где они Ижорцами или Инграми называются, такъ же около Валдая и Бѣжецка, и суть большою частию Лютеранского исповѣданія. Страна сїя камениста, но высокихъ горъ въ оной мало; лѣсовъ и превеликихъ болотъ, такъ же особенныхъ озеръ съ островами и безъ оныхъ, промежь кошмыми есть мѣстами и *плодородная лоща*, великое шамъ множествомъ, да и *минералами* суровая сїя Страна не неизбѣльна. Большая половина Финской Земли принадлежитъ *Швеціи*, а *Королію*, какъ южною частию оной, владѣетъ *Россія* съ 1721 года. Въ про чемъ страна сїя по причинѣ вышепомянутыхъ препятствій населена посредственно.

Финны, отъ предковъ коихъ произошли почти всѣ съверные Европейскіе Народы, суть Азіатцы, преселившіеся въ древнія, неизвѣстностію покрытыя времена, изъ восточныхъ своихъ Странъ въ занимаемыя ими теперь на западѣ Земли. Они сообразны, по своему происхожденію, нраву и языку многимъ Европейскимъ и Азіатскимъ Народамъ, какъ то, *Серемисамъ*, *Цуашамъ* и другимъ: но ни съ кѣмъ сполько не сходствуютъ, какъ съ *Лопарями* и *Пермяками*. Кажется, что они отдельились отъ *Лопарей* не прежде, какъ въ принадлежомъ сполѣшіи, при разпространеніи Христіанской вѣры и утвержденіи жилищъ на одномъ мѣстѣ. Въ Финской Земль называются еще и теперь многія горы, рѣки и озера Лопарьскими именами. Изданное, въ 1335 году, Шведскимъ Королемъ *Смекомъ* учрежденіе можетъ удостовѣрить насъ въ томъ, что Финны промышляли тогда звѣриною и рыбиною ловлею да скотоводствомъ, и что они держали у себя оленей, съ коими переселялись съ одного мѣста на другое. Да и изъ повѣствованій видно,

Ухонской мужикъ.
Ein Finnischer Bauer.
Paisan de Finlande.

что они не въ лучшемъ были тогда состояніи и около Курскихъ и Ливонскихъ Балтийскаго моря береговъ. Они имѣли собственныхъ своихъ Владѣльцовъ, но въ началѣ принадсящаго сполѣшпія покорены Шведами.

По наружному виду Финны совершенно сообразны Лопарямъ; но тѣлесными и душевными добрыми качествами далеко отъ нихъ отошли. Росту они обыкновенны; жительствуютъ въ городахъ и деревняхъ; говорятъ собственнымъ языкомъ, и пишутъ Гоескими буквами; имѣютъ у себя разныя часыныя и вышнія Училища, и нарочито успѣваютъ въ различныхъ Художествахъ и Наукахъ. Исповѣдуя Лютеранскій законъ, употребляютъ и Христіанскоѧ эмблемы. Да и шѣ, кои Россійской покорены Державѣ, пользуются Шведскими правами и преимуществами: но со времени открытия Намѣстничествъ больше сообразовавшись повелѣно Россійскимъ законамъ и учрежденіямъ. Они соспавляютъ одно только чиностояніе, и Дворянъ у нихъ нѣтъ: однакожъ крестьянинъ уступаетъ мѣщанину и купцу, а всѣ во обще даютъ преимущество Государевымъ служителемъ, или шакѣ называемымъ Синовьямъ людямъ.

Города ихъ подобны Шведскимъ. Жители оныхъ производятъ шорги и всякие мѣщанскіе промыслы; а селскіе обыватели упражняются въ землепашествѣ, звѣриной и рыбной ловлѣ, въ сидѣніи дегтию, строеніи судовъ, и другихъ, симъ подобныхъ, дѣлахъ. Не только деревни, но и самые дворы ихъ бывають часто въ превеликомъ между собою отдаленіи. Финнскіе дворы, по большей части, пространны. Жилье раздѣляется на три избы, изъ коихъ одна называется зимнею, другая лѣтнею, а третья спряпущею. На дворѣ же приспраиваются закромы, сѣнныя сушила, конюшни, клевы, овины, кладовыя и бани. Все строеніе свое возводяще они шакъ, какъ въ Россіи и Швеціи, изъ бревенъ. Хозяйство же свое ведутъ, по Шведскому обыкновенію, да и домашняя у нихъ ушварь шакая же, какъ и у Шведовъ.

Земледѣльство наиболѣше прибыточно въ Кореліи; но во многихъ мѣстахъ, гдѣ земля олковата, холодна и клюгами прорѣзана, и гдѣ при томъ ранѣе оказываются ночные заморозы, часто бываетъ оное и неудачамъ подвержено. Рожь и овесъ почишаются тамъ надежнѣйшими посѣвами. А какъ и въ самые благополучные для земледѣльцевъ годы не бываетъ у нихъ никогда излишесства въ хлѣбѣ: то, въ случаѣ неурожая, великую прещерпѣвающъ они

нужду, и предохраняя себя, сколько можно, отъ голоду, мѣшаютъ сѣ мукю сосновую кору и другія изъ царства расшѣнїй существенности. Сѣверные Финны держатъ еще и шеперь оленей; а у прочихъ водившися обыкновенная дворовая скотина. Всякій скопѣй ихъ крѣпокъ, но росшу малаго. Звѣриная и рыбная ловля служишъ многимъ самымъ надежнымъ изъточникомъ пропитанія. Деревенскія женщины трудолюбивы и домовиты. Онѣ валиаютъ толстыя сукна, шкуры холстъ, красяшъ, и проч. Ткальный ихъ снарядъ не можетъ безъ главныхъ недосташковъ проспѣе бысть нынѣшняго; ибо онѣ могутъ и шеперь, при самомъ штченіи своей работы, легкохенько оный разбирашь, и опять становитъ. Масло прѣуготовляютъ онѣ не по Россійскому обыкновенію, сирѣчъ не перепапливаютъ, но пахшаютъ. Просплюдимы, добрые ъдоки, и по тому ъдятъ по пяти разъ въ сушки, да и до хлѣбнаго вина спраспные охощники.

Одѣяніе городскихъ жителей и чиновныхъ Людей ни чѣмъ отъ Шведской городской одежды не отличино. Да и мужики такое же точно носяшъ плащъ, какое и Шведскіе крестьяны. Они отращивающъ бороду, а иногда и бреюшъ, оставляя одни только усы. Носяшъ широкія штаны, чулки, или обвертывающъ ноги онучами, лапши изъ древесной коры и кожаные башмаки, рубахи, кои прячутъ въ штаны, душегрѣйки и маленькие охабни, затягиваемые сѣ перья пуговицами, а по томъ подпоясываемые ремнемъ. Волосъ они не завязываютъ, а голову прикрываютъ разпущеннаю и, пошли на Голландскую похожею, шляпою, или разнаго вида шапками. Къ поясу привѣшиваютъ всегда большой ножъ, и иногда и ключи и огнивный приборъ. Одѣяніе шьюшъ какъ изъ толстаго, собственнаго рукодѣлія, шакъ и изъ тонкаго, купленнаго, сукна, да при томъ носяшъ лѣтомъ кожаное, или холстинное, а зимию овчинное, или изъ какой ни есть мягкой рухляди сдѣланное.

Деревенскія женщины носяшъ рубахи, штаны, чулки и кожаные башмаки, покрывающіе только подошвы, пальцы и запяшки; не очень долгій, но широкій сарафанъ, узенькой запонѣ, подобную верхней рубашкѣ тѣлогрѣйку сѣ широкими рукавами; голову покрываютъ фашою; шею и грудь обвѣшиваютъ, многими корольками и бисеромъ унизанными, нимками, а въ уши продѣваютъ большія серги. Огавы и тѣлогрѣйки шьюшъ, на лѣто, изъ крашенины, своего рукодѣлія, и украшаютъ иногда змѣиными головками, или разлещеннымъ шишьемъ; а на зиму изъ толстаго сукна, или выдѣ-

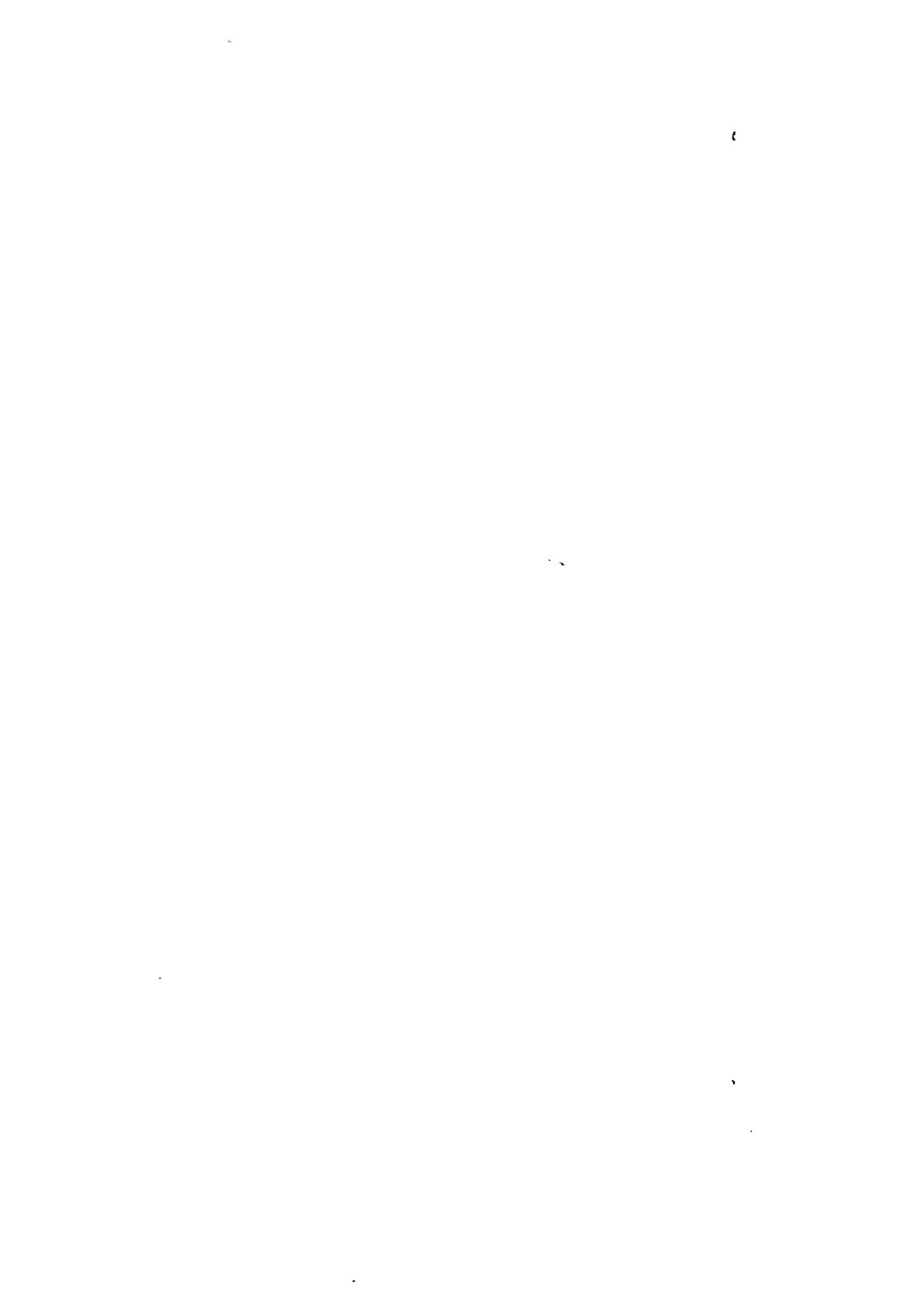

Чухонская крестьянская баба.
Ein Finnisches Bauern-Weib.
Paysanne de Finlande.

Чухонка въ уборномъ платьѣ.
Eine Finnin im Feiertags-Kleide.
Femme finnoise dans son habit des fêtes.

ланихъ овчинъ. Залоны ихъ безъ складокъ, но чрезвычайно разнестрены шишьемъ, змѣиными головками, корольками, бахромками и сему подобнымъ. *Поясъ*, который дважды около шея обхватываетъ, и на боку прикрепляется, соединяясь кожаная или суконная, пальца въ ширину полоса, коя по концамъ обшивается бахромкою.

Богатыя деревенскія женщины носятъ, по праздникамъ зимою, на хорошихъ мѣхахъ шубы; а лѣтній ихъ нарядъ подобенъ въ прочемъ выше сего описанному, но только пригоже, и опадѣлка онаго сопряжена съ запрудненiemъ и искусствомъ. *Праздничные* ихъ сарафаны бывають шелковые, подолъе буднишныхъ, съ закраинами, выкладкъ подобными, другаго какого ни будь цвѣту; вся передняя половина, отъ колѣнъ до подолу, разпестрена узорчатымъ шишьемъ и бисеромъ; узенький залонъ очень пригоже украшенъ ноперечнымъ пестрымъ шишьемъ и низаными таекъ же образомъ змѣиными головками, монетами и бисеромъ. *Поясъ* выложенъ жестянымъ наборомъ, и въ переди закрѣпляется перевязью. На груди красиво таекъ же вышило платье, и при томъ выложено змѣиными головками и бисеромъ. *Шляпа* покрыта великимъ множествомъ пронизокъ. Продѣпты сквозь большія серги многія, на пядень длиною, ленты висятъ по плечамъ и по широкимъ, не собраннымъ, короткимъ, и цвѣтиною шерстью узорчато вышитыми, рукашескимъ рукавамъ. *Голову* покрываютъ пристегнутою, къ шапочкѣ фатою, которая просширается по спинѣ, и пропущена будучи подъ поясъ, доспашаетъ до самыхъ пястей; да подъ тою же фатою виситъ еще въ ладонь ширину, корольками и змѣиными головками унизанный и въ низу бахромкою обшиштый, ремень, коимъ покрываются волосы.

Финны, какъ древніе Христіане, по Шведскому церковному чиноположенію, не больше, въ разсужденіи свадебныхъ и похоронныхъ обрядовъ, оправдываются, какъ и всѣ особенные части прошаренныхъ Областей. *Деревенская* ихъ невѣста должна всякому, на свадьбу пришедшему, гостю подарить отъ четырехъ до пяти аршинъ холста, и съ верхъ того пару чулковъ, за что надѣляютъ ее взаимно деньгами. А какъ употребленный на дары холстъ и проч. не оплачивается, и деньги, за оное собраныя, остаются при невѣсте: то выдаваніе дочерей за мужъ бываетъ матерямъ таекъ трудно, что *дѣвки* названы по тому въ пословицѣ: *разореніемъ домосѣдъ*.

Многіе изъ нихъ достигаюшъ глубокой старости: но водяная, цынготная и падучая болѣзнь, а особливо задумчивость, нарочито между сельскими жишелами свирѣпствующій.

Древніе Финны были такіе ревносные *Идолопоклонники*, что обращенію ихъ въ половинѣ впорагонадесяшь вѣка къ Христіанской вѣрѣ, въ царство Шведскаго Короля Ерика, а во времена Папы Александра и Упсальскихъ Епископовъ Стефана и Гейнриха, надобно было и свѣтскою способстствовашъ власшию. Въ половинѣ шестагонадесяшь вѣка должны они были, послѣдя Шведамъ, принять Лютеранскій законъ. Чрезъ толь долгое время сдѣлялись преданія о древнемъ ихъ Богословіи весьма недоспѣточными; въ разсужденіи же новѣйшихъ временъ сходствуешь оное въ главныхъ дѣлахъ съ законоученіемъ Лопарей и другихъ, отъ Финновъ прошедшихъ, Народовъ.

Подъ именемъ Юмара и Юмалы почитали они общаго Бога, да и во обще слово, Юмаръ, знаменуещъ Бога. Нѣкоторые изображали его въ видѣ великаго, съ золотымъ ожерельемъ, испукана. Горе было, подобное сему, божество, и можетъ бытъ топть же самый Юмаръ, подъ другимъ только именемъ. У нихъ было много и низшей степени Боговъ, которыми они всѣмъ во обще приносили жертвы. Нѣкоторые изъ Идовъ ихъ стояли въ пещерахъ каменныхъ горъ.—Они вѣровали такъ же въ дїавола, и обще съ Лопарями называли его Перкеломъ и Пейкомъ (адскимъ Богомъ); простой же степени Боговъ наридали Маагинами, сирѣчь не чистыми духами.

А хотя и давно уже пресеклось у нихъ идолопоклонство, однакожъ сельскіе жишелы весьма еще суетны; а сїе происходишъ отъ разпространенія и наслѣдованія прародительскихъ мнѣній и отъ пропаганды просвѣщенію, разсѣянія жилищъ. Такъ на примѣрѣ, думающъ они, что по понедѣльникамъ и по пятницамъ не бываешъ ни въ какихъ дѣлахъ желаемаго успѣха; что шошь, кто въ Георгіевъ день заводишъ шумъ, подвергаешъ себя громовымъ ударомъ; что обѣ Рождествѣ не должно изъ клѣвовъ выпускать скопины; что въ день Стефана надобно давашь лошадямъ пить черезъ сребро; что въ послѣдній вечеръ сырной недѣли не должно ни огня разводишъ, ни свѣчъ зажигашъ, и проч. Но ни что сполько не обезумливаешъ ихъ, какъ *день всѣхъ Святыхъ*, который, по имени Идола, называющъ они, Кикри. Для почишаемыхъ Католиками Святыхъ, топяшь на канунѣ сего дня, баню, и снабдѣвъ ону теплою и холодною водою, такъ же вѣниками и прочи-

Чухонка въ уборномъ платьѣ со спины.
Eine Finnin im Feyertags-Kleide rückwärts.
Feme finnoise dans son habit des fêtes par derrière.

ми надобностями, спавяшъ на столахъ кушанье. Хозяинъ, одѣвшись чистенько, и не покрываю ни чемъ головы, разшвorerяетъ, въ сумерки, ворота своего двора, съ шакою въжливостю, какъ будто бы въ домъ принимаетъ гостей; послѣ чего опшираешь съ не меньшою ласкою баню, и, погодя не много, замыкаешь. Пропустя нѣсколько времени, опшираешь для выходу мнимыхъ своихъ Святыхъ банныя двери, и провожаетъ ихъ со двора, держа въ рукѣ стекляницу хлѣбнаго вина. *Кобблад* (Раггене) спавяшъ въ клѣвахъ, въ сей же самый вечеръ, кушанье. Въ честь Идолу *Кикрѣ*, закалающъ, въ день всѣхъ Святыхъ, на самой упренней зарѣ, ягненка, котораго очишивъ, и не оправдывая ни которой части, варятъ, а по томъ спавяшъ на столъ, и Ѵдятъ. Праздникъ, называемый ими, *Вуоденъ Аткаласъ*, кажется однакожь быть не просто на суѣверіи основаніемъ. Въ назначенный хозяйствскимъ опциомъ и дѣдомъ, или другими какими спарѣшими родственниками, день закалающъ, варятъ и Ѵдятъ овечку, и поелику звѣрямъ не должно отъ пищи сей ничего удѣлять, то кости и все прочее зарываются въ землю. А кто не совершишъ сего дѣла, при которомъ они конечно возсылаютъ къ Идоламъ своимъ и мольбы, тоѣ не долженъ ожидать, въ разсужденіи скоповодства своего, ни какого благословенія.

Всѣ, въ языческомъ суевѣріи упонающіе, Сѣверные и Сѣверо-восточные Народы почитаютъ *медвѣдей* очень важными звѣрьми, и думающъ, что души ихъ шакъ же, какъ и человѣческія, бессмертны; а отъ сего и вошли въ употребленіе, при звѣриной ихъ ловлѣ, весьма многіе суевѣрные забоны. У древнихъ Финновъ были особливыя пѣсни, которыя они иѣли всегда, при убиеніи медвѣдя; а дабы возѣмѣли Читашели хотя малое о содержаніи оныхъ понятіе, то присовокупимъ здѣсь, нарочно переведенную съ Финскихъ спиховъ; такого рода пѣсеньку.

Дорогой ты одолѣній, тяжело раненый, лѣсный звѣрь!
Надѣли хижины наши здоровьемъ и добычею, самому тебѣ милою, во ста
крытии,
И поспарайся, когда къ намъ возвратишься, о изправленіи нашихъ нуждъ;
Мнѣ надобно приспунишь къ Богамъ, низпославшимъ мнѣ въ сей день столъ

славную корысъ.
Когда, по скрытии за Алтайскія горы дневнаго свѣтила, возвращусь домой;
То пусть въ хижинѣ моей цѣлья три ночи продѣшаетъ радость.
Съ охотою и весельемъ взлѣзать буду въ предѣ на горы,
Съ радостю спану домой возвращаться, и злодѣй не посмѣстъ ко мнѣ подойти.
Весело начался сей день, весело и проходитъ.
Безпрерывно спану тебѣ почипать, и буду отъ тебѣ ждать добычи,
Чтобъ не позабыть любимой моей медвѣжьей пѣсеньки.